

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 17 августа 2017 года № 305-ЭС17-3817

г. Москва

Дело № А40-214329/2014

Резолютивная часть определения объявлена 10 августа 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 17 августа 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании Alphatec Limited (Альфатек Лимитед, Республика Кипр; далее – компания) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2016 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Мишаков О.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 (судьи Комолова М.В., Григорьева И.Ю. и Михайлова Л.В.) по делу № А40-214329/2014 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ОМЕГАТЕК» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

компании – Попелюк А.С. по доверенности от 06.07.2017;
конкурсного управляющего должником – Белых А.Ю.,
Сковпень А.А., Фурсова Е.М. по доверенностям от 07.08.2017 и
Зеленин А.Д. по доверенности от 08.08.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника компания, являющаяся его конкурсным кредитором, обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой перечисление должником денежных средств в размере 1 350 000 руб. в пользу общества с ограниченной ответственностью «Аргус Пауэр Системс» (далее – общество) по платежному поручению от 13.10.2014 № 819, применении последствий недействительности сделки в виде возврата суммы платежа с начислением процентов по правилам пункта 29.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63).

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 24.08.2016 (судья Белова И.А.) заявленные требования удовлетворены. В порядке применения реституции суд взыскал с общества в конкурсную массу 1 350 000 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами, подлежащие начислению на данную сумму по ставке ЦБ РФ в размере 11,7 % годовых с даты вынесения определения до момента фактического исполнения. Кроме того, восстановлено требование общества к должнику по договору поставки в размере 1 350 000 руб.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 11.11.2016, оставленным без изменения постановлением суда округа от 22.02.2017, определение от 24.08.2016 отменено в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, в применении указанных последствий недействительности сделки отказано. В остальной части определение от 24.08.2016 оставлено без изменения.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просила обжалуемые постановления отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции от 24.08.2016.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители компании и конкурсного управляющего должником поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

При этом доводы кассационной жалобы, по сути, касаются только последствий применения недействительности сделки.

Общество, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в суд не направило, что не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей компании и конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 18.06.2014 между обществом и должником заключен договор поставки № 31, по условиям которого должник обязался поставить товар.

02.07.2014 общество произвело оплату за товар в размере 1 350 000 руб.

09.10.2014 в связи с расторжением договора общество направило должнику письмо с просьбой вернуть ранее перечисленные денежные средства, что было исполнено должником платежным поручением от 13.10.2014 № 819.

Полагая, что сделка по возврату денежных средств совершена с предпочтением, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Признавая сделку недействительной и применяя реституцию в виде возврата суммы платежа и восстановления требования общества к должнику, суды руководствовались положениями статей 19 и 61.1, пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из того, что платеж от 13.10.2014 совершен в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве (22.01.2015) в пользу аффилированного лица, в результате совершения данной сделки обществу оказано предпочтение по сравнению с иными кредиторами должника той же очередности удовлетворения.

При этом суд первой инстанции счел также обоснованным и требование компании о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами по правилам пункта 29.1 постановления № 63 на сумму, подлежащую возврату.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение от 24.08.2016 в части взыскания процентов, сославшись на разъяснения, изложенные в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление № 7), указал, что по смыслу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты на сумму возвращаемых в порядке реституции денежных средств не подлежат начислению, в том числе по

причине того, что равноценность встречного предоставления по оспоренной сделке сторонами под сомнение не поставлена.

Суд также указал, что совершение оспариваемой сделки не повлекло возникновение неосновательного обогащения на стороне ответчика в целях применения статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации. Положения статьи 395 данного Кодекса направлены на обеспечение исполнения обязательства по возврату исполненного по недействительной сделке, однако по своей природе требования о начислении таких процентов реституционными не являются и могут быть заявлены только в рамках искового производства.

При таких условиях суд апелляционной инстанции отказал в применении последствий в виде взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

Соглашаясь с выводом о недопустимости рассмотрения названного требования в рамках дела о банкротстве, суд округа отметил, что законодатель разграничивает требования о применении реституции и взыскании процентов за пользование денежными средствами.

При этом суд округа исключил из мотивировочной части выводы суда апелляционной инстанции со ссылкой на пункт 55 постановления № 7, сочтя их ошибочными, сделанными без учета специфики дел о несостоятельности.

По мнению судебной коллегии, вывод суда округа о неприменении в рассматриваемом случае пункта 55 постановления № 7 является правомерным. Разъяснения названного пункта относятся к случаям, когда предоставления по сделке совершены обеими сторонами и признание ее недействительной влечет двустороннюю реституцию. В рассматриваемой же ситуации оспаривался платеж, который представляет собой действие, направленное на исполнение обязательства (пункт 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве), и в рамках применения последствий его недействительности вопрос равноценности встречного предоставления обсуждаться не может.

Между тем как судом округа, так и судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Пунктом 29.1 постановления № 63 прямо предусмотрена возможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму признанного недействительным в рамках дела о банкротстве денежного исполнения по правилам пункта 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, что однако не исключает и применения пункта 1 названной статьи (определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 № 305-ЭС15-15704 (2)).

Суды апелляционной инстанции и округа сочли, что коль скоро в разъяснении имеется ссылка на статью 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, то требование о начислении процентов является самостоятельным требованием о взыскании неосновательного обогащения.

Однако названный вывод ошибочен. В подобной ситуации в условиях признания платежа недействительным нормы о неосновательном обогащении (кондикции) применяются дополнительно (субсидиарно) по отношению к правилам о реституции, что, в частности, следует из подпункта 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, требование о взыскании процентов со ссылкой на пункт 29.1 постановления № 63 являлось частью реституционного требования и подлежало рассмотрению наряду с ним в рамках одного спора, что и было сделано судом первой инстанции.

В любом случае суды апелляционной инстанции и округа, придя к выводу о том, что взыскание процентов может быть осуществлено только в исковом производстве, а не в деле о банкротстве, не вправе были отказывать в удовлетворении заявления в названной части. При таком выводе оно подлежало бы оставлению без рассмотрения применительно к правилам пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Отказав в заявлении, суды апелляционной инстанции и округа лишили должника процессуальной возможности обратиться с новым требованием в общеисковом порядке.

В связи с тем, что в обжалуемых постановлениях содержатся существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, постановление суда апелляционной инстанции подлежит частичной, а постановление суда округа – полной отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе в указанной части определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2016 в части изменения и отмены определения Арбитражного

суда города Москвы от 24.08.2016 о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Аргус Пауэр Системс» процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму 1 350 000 рублей по ставке 11,7 % годовых по дату фактического исполнения, и в части отказа в удовлетворении этих требований, а также постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 по делу № А40-214329/2014 отменить, определение Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2016 в указанной части оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова